

“Хватит! Я выбрал это, значит оно моё!”

Услышали мы голос, донесшийся изнутри.

Очень знакомый голос, парнишки, встреченного мною в трущобах.

Я человек или что, почему эти дети говорят обо мне в подобной манере.

“Винсент – сама. Сейчас не время проявлять характер.”

“Проявлять характер?! Вы хотите избавиться от моей вещи, не интересуясь моим мнением! И что, я должен просто согласно кивать?!”

“Но есть проблема с тем, что конкретно вы выбрали.”

“Я не вижу никаких проблем!”

“Сирота из трущоб. Почему вы так привязались к этой вещи? Оно же использовало вас в своих интересах.”

Эй, избавиться в смысле убить? А это не чересчур? Я выгляжу как ребенок, да и внутреннему мне всего восемнадцать. Почему они так боятся меня.

“Я никому и ничего не должен.”

“Но, разве оно не спасло вас?”

“Что за глупости! Меня никто не спасал! По факту, это я спас его!”

“...Это...”

“Это оно должно мне, а не я ему.”

Довольно странное заявление, но возможно у парня есть план. Хотя другой я возмущён.

“Но у него гетерохромия.”

“Она заразна?”

“Не в этом дело!”

“Тогда в чем, в чем проблема?”

“Мы не знаем, кто оно такое и откуда родом, слишком опасно сближаться с ним.”

“Рион из трущоб.”

Наконец госпожа собралась с духом и постучала в дверь, за секунду до того как ворваться внутрь.

Не ожидал от неё таких манер.

“Ариэль – сама...”

Мужчина, говоривший ранее с мальчиком, внезапно запнулся и... побледнел? Хмм, госпожа

столь грозный противник? Интересно.

“Это Рион. Теперь вам известно имя и история.”

Намёк на заявление о моём происхождении.

“Ариэль – сама, извините, но я имел в виду другое.”

“Судить о человеке, ни разу не видев его лично.”

“Да, вы правы, тем не менее...”

Он уставился на меня. Не только этот мужчина, все взгляды в комнате устремились в мою сторону.

Тот что на диване видимо Маркиз?

А красавица рядом с ним очевидно его жена.

Ну, они очень похожи на госпожу, вернее она на них, думаю я прав.

Винсент сидел перед ними, остальные выстроились вокруг кружочком.

“Ты, как тебя зовут?”

“Они называли меня Рион, сэр.”

“А твое настоящее имя?”

“Рью.”

“Ч-что?”

“Рью, сэр.”

“...”

“Пожалуйста зовите меня Рион.”

“...Ладно.”

Неужели им так сложно произнести имя из трёх букв. Или когда я говорю на японском они слышат что – то другое?

“Где твои родители?”

“Их нет. Давно умерли”

“...А выживание?”

“Свалки, сэр. В таком возрасте сложно найти работу.”

“Вообще без работы?”

“Ну, у меня были случайные подработки, но профессии как таковой нет.”

“Тогда откуда эта манера речи?”

С нахальной улыбкой спросил мужчина. Словно говоря ‘вот, видели!’. Использование вежливой манеры речи обернулось против меня.

“От моих родителей, сэр.”

Ответил я с бесстрастным лицом.

“Чем занимались твои родители?”

“Не знаю. Они никогда не рассказывали о своей работе.”

Эта часть - правда, причем вполне логичная. Работа в трущобах подразумевала собой нарушение законов, естественно родители пытались огородить детей от грязных подробностей.

“Когда они умерли?”

“Мне было около двух лет, я не помню точную дату.”

“То есть ты не помнишь, когда умерли твои родители?”

“Сэр, я даже не знаю какой сегодня день.”

А не так уж сложно отыгрывать роль мальчика из трущоб.

“Причина смерти?”

“Не знаю, когда проснулся они уже не двигались. Обычное дело для трущоб.”

“Мысли о будущем?”

Отсутствие волнения с моей стороны только усилило подозрения мужчины. Наш разговор зашёл в тупик. Не знаю откуда, но я знал чего он добивается.

“Нет, сэр. До вчерашнего дня мне приходилось думать только о том, как прожить еще один день.”

“...Ну а сейчас, есть что сказать?”

“Сейчас? То есть говорить при всех?”

“Чего?!”

“Мои мысли касаются только меня. Возможно это прозвучит грубо, но я не собираюсь делиться ими со всеми присутствующими.”

“...То есть ты не хочешь влезать в дела этой семьи?”

“Сэр, я не совсем понимаю к чему вы ведете. Какой ответ ожидаете? Если вы имеет в виду вопрос замешанности, то вам явно виднее.”

“Э...”

Похоже мужчина не имеет достаточно власти для принятия подобных решений. Он хотел

найти изъяны в моих словах и уже после вынести вопрос на общее обсуждение.

Я должен был рискнуть, даже если на кону стоит моя жизнь.

Плыть по течению сейчас не вариант.

“Кажется мой сын привязался к тебе.”

Внезапно заговорил мужчина, сидящий на диване. ‘Мой сын’ значит я был прав.

“Прошу прощения, но мне удалось услышать часть вашего разговора и на самом деле произошёл двойной обмен.”

“Двойной?”

“Вашего сына чуть не взяли в заложники, но он спасся благодаря мне, а затем уже он вытащил меня из трущоб.”

“Понятно. ‘Ты мне – я тебе’.”

“Да, все так, ваше превосходительство.”

“Тогда я дарю тебе свободу. Если пожелаешь – могу отвезти домой.”

““Отец!””

Прокричали одновременно брат с сестрой. Несмотря на хладнокровный вид, я был взволнован.

“Эта вещь принадлежит мне!”

“Верно отец, это наш питомец!”

Так как моей жизни больше ничего не угрожает, может закончим разговор?

“Великоват для питомца, не думаете?”

Ваше превосходительство, и вы?!

“Все в порядке. Подчиняется всем моим приказам, плюс красивая внешность.”

“...Ладно, убедила. Однако Винсенту еще рано заводить питомца. Вот подрастешь и вернемся к этому разговору.”

“Почему?”

“Это... позже узнаешь.”

О чем говорит Маркиз? Попахивает крупным недоразумением.

“Согласна. Партнёр не должен быть ребёнком, я против. Вот если бы оно хотя бы достигло брачного возраста.”

Значит пришли к единому мнению. Но мне абсолютно не нравятся их слова.

“Именно. Даже если другая сторона подходит внешне на роль наложницы Винсента, остаётся

еще вопрос родословной.”

“Пожалуй, для простой любовницы родословная не так важна.”

“Хмм. Любовницы? В таком случае...”

А в чем разница между наложницей и любовницей? Нет, не о том думаю! Есть проблема куда важнее.

“Умм...”

“Да?”

“Я парень.”

“...Чееееего?!”

Связан ли мой пол с паникой госпожи ранее?

Или для сироты из трущоб гендерная принадлежность роли не играет?

“Что ж, тогда зачем он Винсенту?”

“В смысле? Для многих вещей.”

“...Слуга?”

“Почему нет.”

“Допустим. Но у тебя уже есть личный слуга.”

“Ах, если таково желание Винсент – самы, я подам в отставку.”

Сказал мужчина, допрашивавший меня раньше.

Значит он слуга.

А вёл себя очень уверено. Стоп, к чему эта довольная улыбка?

“Ну, так как я остался без работы, постараюсь устроиться к Эрвин – себе.”

“Эрвин? Личный слуга Эрвина...”

Я услышал незнакомое мне имя из уст Маркиза. Коли разговор идёт о слугах, возможно в семье есть еще один брат?

“Решено. Но сначала он должен пройти обучение. А займётся этим...”

“Милорд, я обо всем позабочусь. В конце концов он моя замена.”

“Прекрасно. Тогда...”

Маркиз пристально посмотрел на меня... аа, понял.

“Рион, сэр.”

Похоже тот факт, что он уже забыл моё имя, его совсем не смутил.

“Ну, Рион, с сегодняшнего дня ты слуга Винсента. Его благополучие теперь твоя обязанность.”

“Да, сэр...М?”

Как же все так обернулось?

Разве они не хотели выгнать меня?

А теперь я принят на работу слуги, то есть буду жить здесь вечно?

Почему?

Обсуждение закончилось и меня выдворили из комнаты. Однако смотря в спины Маркиза и его жены в моей голове непрерывно повторялся один и тот же вопрос.

Почему?[1]

[1] Было непросто выстроить диалог так, чтобы там не было слов, указывающих на пол гг. Это я оправдываюсь за возможную корявость этой части.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/86121>